

Г.Г. Старикова

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
к. филос. н., доц. каф. философии

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена проблеме культурно-цивилизационной идентичности в обществе ускорившейся глобализации. Анализируется аспект проблемы, связанный с дихотомией «традиционное-современное». Рассматривается методологический подход, направленный на изучение «эффекта отсутствия» в социально-философской интерпретации. Этот подход получил название принципа абсентеистской рациональности. Анализируются возможности данной концепции для исследования перспектив развития современного социума.

Ключевые слова: глобализация, культурно-цивилизационные вызовы, идентичность, «эффект отсутствия», абсентеистская реальность.

Г.Г. Старикова

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ВИКЛИКИ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ І ПРОБЛЕМА ІДЕНТИФІКАЦІЇ У СУЧАСНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Статтю присвячено проблемі культурно-цивілізаційної ідентичності у суспільстві надшвидкої глобалізації. Аналізується пов'язана з цим дихотомія «традиційне-сучасне». Розглядається методологічний підхід, який спрямовано на дослідження «ефекту відсутності» у соціально-філософській інтерпретації. Такий підхід отримав назву принципу абсентеїстської реальності. Аналізуються можливості цієї концепції для розгляду перспектив розвитку сучасного соціуму.

Ключові слова: глобалізація, культурно-цивілізаційні виклики, ідентичність, «ефект відсутності», абсентеїстська реальність.

G.G. Starikova

SOCIALCULTURAL PROBLEMS OF GLOBALISATION AND THE PROBLEM OF IDENTIFICATION IN MODERN SOCIETY

The article is devoted to the problem of cultural-civilization identifications in the modern globalization society. The dichotomy of “traditional-modern” is analyzed. Also the methodological approach of investigation the “effect of absence” in social-philosophical interpretation was considered. Such method had the name the principia of absention’s reality. The possibilities of this conception in investigation the development of the modern society are analyzed.

Key words: globalization, the cultural-civilization problems, identification, “effect of absence”, absention’s reality.

Одним из вызовов глобализации в современном западном обществе является необычайно быстрая трансформация культурно-цивилизационных приоритетов. Проблема культурно-цивилизационной специфики того или иного общества встала на рубеже XX и XXI вв. чрезвычайно остро, не в последнюю очередь – благодаря вызовам глобализационных процессов. Этим обусловлена **актуальность** проблемы цивилизационной и культурной идентичности для современных общественных и гуманитарных наук.

Социокультурный горизонт глобализации по необходимости заставил исследователей сконцентрировать внимание на таких феноменах, как социальная

идентичность (во всей ее комплексности), идеология, религия, массовая культура и т.д. Исследователи обратили внимание на данное измерение глобализационных процессов значительно позднее, чем на измерения экономическое и политическое. Однако степень его важности признается сегодня едва ли не доминирующей над другими сферами. Поэтому **целью** данной статьи является анализ некоторых аспектов социокультурной идентификации, связанных с ускоряющимися глобализационными процессами в современном обществе.

Тот факт, что глобализация несет с собой не только преимущества, но и угрозы, является сегодня уже общепризнанным. Однако, если в сфере экономических и политических отношений эти угрозы, или риски достаточно очевидны и, в общем, хорошо изучены, то в сфере социокультурной глобализационные вызовы исследованы недостаточно [1, с. 29].

Культурно-цивилизационные «разломы», существующие в сегодняшнем мире, могут стать или ареной ожесточенных культурных столкновений, или «фронтами» сотрудничества и культурного взаимообогащения. Конечный результат будет зависеть не только от «доброй воли» лидеров и движителей глобализации, но и от степени готовности той или иной культуры к отстаиванию своей самобытности и значимости в культурной амальгаме современного мира.

Для того чтобы общество выступало, как минимум, не пассивным реципиентом социокультурной глобализации, необходимо, чтобы в нем были осознаны и четко артикулированы собственные приоритеты и интересы в данной сфере. А для того, чтобы оно могло стать и субъектом данного измерения глобализационных процессов, необходимо, чтобы собственные символические комплексы были хорошо структурированы, в полной мере институализированы и были, в известном смысле, достаточно агрессивны. Это, в свою очередь, непосредственно связано с качеством происходящих в данном обществе процессов социальной идентификации. Одним из элементов такого процесса является необходимость отказа от традиционных ценностей, приоритетов, правил и норм социального поведения и замена их вновь сформировавшимися.

Особенно актуальной и болезненной является проблема идентификации, поиска своей социальной идентичности личностью или целыми группами индивидов в условиях насильственно ускоренной модернизации, ставшей уже традицией в западном мире. В связи с этим мы предполагаем рассмотреть проблему дихотомии традиционного – современного с точки зрения осуществления глобализационных процессов и диалектики «присутствия-отсутствия» как в бытии современного общества, так и в концепциях современной социологии.

Проблема идентификации индивида в современном обществе, прежде всего западном, сталкивается в связи с вышесказанным с новыми для человечества проблемами. Ранее идентификация человека с определенной группой (стратой и т.д.) опиралась, в частности, на принятие базовых принципов, разделяемых этой группой. Это, в свою очередь, предполагало отсутствие (либо неприятие группой и индивидом) противоположных, несовместимых с наличными принципов. Сейчас зачастую наличие определенного набора принципов (одной из составляющих дихотомии) отнюдь не гарантирует и даже не всегда предполагает отсутствие ее противоположности. Это можно считать одной из характерных черт современной политики и экономики. На разных уровнях мы встречаем и проявления древнейшего бюрократизма, и современную IT-оперативность, и проявления тоталитаризма в управлении финансовыми потоками, и значительную толерантность и открытость.

Одним из важных и весьма существенных аспектов, влияющих на социальную глобализацию, является соотношение в каждом конкретном обществе элементов,

составляющих дихотомию «традиционное-современное». Это соотношение может указать исследователю ближайшую культурно-цивилизационную перспективу данного общества.

Согласно В.Г. Федотовой, традиционные общества отличаются от современных рядом таких особенностей, как: зависимость в организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений; цикличность развития; коллективистский характер общества и отсутствие выделенной личности; авторитарный характер власти; предэкономический, пред-индустриальный характер; отсутствие массового образования; преобладание локального над универсальным. Современное общество включает в себя, прежде всего: преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; формирование демократии; выделенную личность, преимущественную ориентацию на инструментальные ценности; индустриальный характер; массовое образование; приобретенный статус; активный деятельный психологический склад; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным [2, с. 3 – 4].

Каждая реальная культура-цивилизация так или иначе включает в себя черты как традиционности, так и современности, различие заключается лишь в «удельном весе» данных феноменов и используемых обществом механизмах их интеграции. В связи с этим заслуживает внимания замечание Ю.М. Лотмана о том, что, как минимум, бинарной является любая структура, – а «на всех уровнях мыслящего механизма – от двуполушарной структуры человеческого мозга до культуры на любом уровне ее организации – мы можем обнаружить биполярность как минимальную структуру семиотической организации» [3, с. 170]. Для того чтобы система успешно функционировала, языки этих семиотических комплексов должны быть «взаимопереводимы», доказывает Лотман... «... Мыслящая структура, – говорит Лотман, – должна образовывать личность, то есть интегрировать противоположные семиотические структуры в единое целое Противоположные тенденции должны сниматься в некотором едином структурном целом» [3, с. 171]. Тем самым любое общество, любая культура предполагают хотя бы элементарную степень гетерогенности – в этом, по мнению ряда исследователей, заключается суть социальных систем. И это же создает постоянные и существенные проблемы для успешного протекания процесса идентификации.

Современные исследователи пришли к мнению, что глобализацию следует рассматривать как «многомерный процесс, который, как все значительные социальные процессы, осуществляется во множестве сфер существования одновременно. Глобализация может рассматриваться как бесконечный синтез нескольких дисциплинарных подходов» [1, с. 31].

В процессе анализа многомерности и многовекторности глобализации внимание исследователей привлек еще один малоизученный аспект проблемы. Какая бы парадигма ни была избрана в качестве основной при анализе глобализационных процессов, необходимо учитывать не просто максимально возможное количество соответствующих факторов в контексте каждой конкретной парадигмы, но и принимать во внимание дихотомию как сущего, так и вероятного, или, другими словами, как данного нам в непосредственных ощущениях, так и «отсутствующего», коль скоро оно оказывает воздействие на это сущее. К примеру, с точки зрения классической (упомянутой выше) дихотомии традиционное-современное можем ли мы с уверенностью утверждать, что отсутствующая (еще) современность не оказывает никакого влияния на присутствующую традиционность, как в сегодняшнем арабском мире? Или наоборот – действительно ли отсутствующая (уже) традиционность (как в сегодняшнем западном обществе) не оказывает никакого влияния на присутствующую современность? При такого рода анализе необходимо делать соответствующие логические акценты и ударения. Например,

для современного Запада большее значение, вероятно, имеет «отсутствие традиционности», нежели *присутствие* современности. И, наоборот, – для современного арабо-мусульманского мира. Для китайско-конфуцианского культурного ареала имеет значение «*присутствие* и традиционности, и современности». В любом случае имеет значение то, что несуществующее (причем неважно – «уже» или «еще» несуществующее) влияет на существующее.

В современной науке разработан специальный методологический подход, направленный на изучение «эффекта отсутствия» в социально-философской интерпретации. Этот подход получил название принципа абсентеистской рациональности (от англ. *absent* – отсутствующий). «Эффект отсутствия» имеет место там и тогда, где и когда отсутствующая сущность (субстанция) продолжает оказывать свое воздействие на присутствующие сущности (субстанции) [1, с. 32]. Таким образом, абсентеистская рациональность – это методологический принцип, основанный на эвристической равноправности и аналитической ценности, наряду с фактом *присутствия* чего-либо, и факта его *отсутствия*, как феномена, так и ноумена. Определяющей является оппозиция: «действительное наличие чего-либо/действительное отсутствие чего-либо», причем – осознанные и рефлексивно переживаемые наличие и отсутствие.

Теоретическим истоком абсентеистской рациональности современные исследователи считают критический рационализм, в особенности – фаллибилистско-плюралистический критицизм немецкого мыслителя Хельмута Шпиннера. К логическим аналогам относят понятие неразделимости прошлого и будущего в настоящем, сформулированное св. Августином, и его представление о времени как корреляте помнящей, созерцающей и ожидающей души (ситуация «уже» и «еще» отсутствия), так называемое «темпоральное единство». Развитием этих идей в современной науке стала интеракционистская интерпретация августинианской темпоральности, данная Дж.Г. Мидом, согласно которой «имеет место влияние последующего действия на предыдущее. Последующий процесс, который только должен осуществиться, уже начат и воздействует на процесс предшествующий, который должен быть завершен. То, что мы собираемся сделать, «отыгрывает» (*playing back*) на то, что мы делаем в настоящий момент» [цит. по 1, с.34]. Сюда же можно отнести такие концепции, как принцип дополнительности Н. Бора, известная социологическая «теорема Томаса», согласно которой реальностью обладают все ситуации, эффект которых очевиден в социальных отношениях; понятие «странного аттрактора» в синергетике и теории комплексных динамических систем, в том числе и применение нелинейной парадигмы хаоса в экономической теории. Таким образом, логическими аналогами абсентеистской рациональности являются все концепции, акцентирующие внимание на необходимости в исследовании учитывать сущности, не данные нам в непосредственном наблюдении. Следует отметить, что абсентеистская рациональность является рациональностью субстанциального вида, который уделяет особое внимание ценностной составляющей, будь то этические, политические, утилитарные, эгалитаристские, когнитивные или другие ценности. По сути, и учет культурных факторов в качестве детерминаций экономической, политической или иной социальной активности, и квантовая физика с ее «допущением существования» квантов, являются примерами научной рациональности абсентеистского типа. Этой же рациональности обязаны своим существованием фактически и все открытия расчетной астрономии, совершенные на основании анализа эффекта отсутствия.

В тезаурусе социальной науки примерами «абсентеистского» подхода к анализу общества можно считать все категории, рассматриваемые в постоянной референции к своим «активно отсутствующим» антитезам. Например, базовое понятие «социальной аномии» подразумевает отсутствие регулирующих норм; понятие «депривации» подразумевает антитезу социального благополучия; «брутальность общественных

отношений» – отсутствие их «гуманистического» содержания; наличие «институциональных ловушек» (в виде коррупции, бартера, сырьевой экономики) предполагает отсутствие нормальных социальных отношений (экономических, политических и др.). Если вернуться к дихотомии традиционности и современности, примечательным с точки зрения абсентеистской рациональности выглядит замечание В.А. Ядова о том, что утрата сущностных свойств общинной «традиционности» и переход к обществу современного типа ныне не представляется безусловным благом для человечества. Утрата сущностных свойств общинного устройства (человечность непосредственных взаимосвязей, вера в идеалы, «локальность») воспринимается ныне в западных обществах как потеря неких непреходящих черт социальности. Этим объясняются такие тенденции, как развитие в европейских странах многообразных форм самоорганизации на уровне соседства, сохранение и даже возрождение религиозных конфессий, фундаменталистских течений, формирование «сетевых структур» в бизнесе, науке и культуре, в Интернет-коммуникациях. Постмодернистская философия – прямая реакция на изменения подобного рода.

По мнению ряда исследователей, специфика культурно-цивилизационной ситуации в ряде государств Восточной Европы, в том числе и в Украине, отличается внешним характером традиции и современности, объединенных по принципу «абсурдной дополнительнойности», и эффектом отсутствия метанарратива, который бы интегрировал традицию и современность в новое структурное единство, создав тем самым и адекватное «внутреннее» содержание данных феноменов.

Можно сделать вывод, что социокультурные вызовы со стороны глобализационных процессов ставят перед исследователями не только задачу изучения воздействия этих вызовов на перспективы развития государства, но и насущную проблему разработки практических национальных стратегий, позволяющих успешно осуществить достойную интеграцию Украины в мировой глобальный цивилизационный процесс.

Перечень ссылок:

1. Кармадонов О.А. «Эффект отсутствия: культурно-цивилизационная специфика» Текст / Кармадонов О.А. // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 29-41.
2. Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернативы модернизационной теории Текст / Федотова В.Г. // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – с. 3-19.
3. Лотман Ю.М. Феномен культуры Текст / Лотман Ю.М. – Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПб», 2000. – 570 с.